

**Юго-Восточная Азия и Южнотихоокеанский регион: актуальные
проблемы развития – 2019**

Астафьева Екатерина Михайловна

кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Центра ЮВА, Австралии и Океании ИВ РАН, Россия, Москва, katy-ast@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8091-407X>

Малетин Николай Павлович

доктор исторических наук, профессор, МГИМО (У) МИД РФ, старший научный сотрудник кафедры востоковедения, Россия, Москва, maletinnp@list.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0368-1433>

Аннотация: В статье представлен обзор докладов ежегодной научной межинститутской конференции «Юго-Восточная Азия и Южнотихоокеанский регион: актуальные проблемы развития», которая состоялась в ИВ РАН 18 декабря 2019 г. В конференции, организованной Центром Юго-Восточной Азии, Австралии и Океании ИВ РАН приняли участие ученые, а также соискатели и аспиранты из различных академических, научно-исследовательских и учебных институтов.

Ключевые слова: Юго-Восточная Азия, Азиатско-Тихоокеанский Регион, история, политика, экономика, социальное развитие, культура

**Southeast Asia and the South Pacific Region:
current problems of development – 2019**

Ekaterina M. Astafieva

PhD in History, Senior Researcher at the Center for Southeast Asia, Australia and Oceania Studies, IOS RAS, Russia, Moscow, katy-ast@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8091-407X>

Nikolay P. Maletin

Doctor of Historical Science, Professor, MGIMO (U) Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Senior Researcher, Department of Oriental Studies, Russia, Moscow, maletinnp@list.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0368-1433>

Abstract: The paper provides an overview of the reports presented at the conference "Southeast Asia and the South Pacific region: current problems of development", which was held in the Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences on December 18, 2019. In the annual inter-institute conference of Orientalists organized by the Center for Southeast Asia, Australia and Oceania studies academics, as well as applicants and post-graduates from various academic, research and educational institutions, participated.

Keywords: Southeast Asia, Asia-Pacific Region, history, politics, economy, social development, culture

18 декабря 2019 г. В Институте востоковедения РАН состоялась ежегодная Научная межинститутская конференция «Юго-Восточная Азия и Южнотихоокеанский регион: актуальные проблемы развития», организованная Центром Юго-Восточной Азии, Австралии и Океании ИВ РАН.

В конференции приняли участие ученые, а также соискатели и аспиранты из различных академических, научно-исследовательских и учебных институтов, в частности, специалисты из ИВ РАН, РИСИ, ИДВ РАН, ИМЭМО РАН, ИСАА МГУ, РГГУ, РУДН, МГИМО (У) МИД РФ.

Работу конференции открыл заведующий Центром Юго-Восточной Азии, Австралии и Океании ИВ РАН доктор исторических наук **Д.В. Мосяков**. В своем докладе «Глобальная трансформация в Азии: из АТР в ИТР и позиция Китая» особо отметил, что трансформация внешней и внутренней политики стран Тихоокеанской Азии происходит сегодня буквально на наших глазах и, естественно, вызывает огромный интерес. Какие силы управляют этим процессом, в каком направлении будут развиваться входящие в него страны, насколько безопасным будет их будущее, и смогут ли они и дальше, так же как и сейчас добиваться высоких темпов экономического роста и сохранять относительное процветание – все это вопросы, на которые определенного ответа нет. Есть понимание самого факта перемен, мы видим, что в странах АТР формируются и утверждаются новые политические структуры, образуется иная система политических связей, меняется поле политического взаимодействия разных государств, многие из которых пересматривают привычное содержание своей внешней политики. Все говорит о том, что страны региона испытывают и серьезные внешние вызовы, вынуждающие их существенным образом трансформировать свою политику.

Один из главных вызовов сегодня для стран АТР – это формирование усилиями США новой геополитической реальности в рамках Индо-Тихоокеанского региона. Проблема выбора для них в том, что ИТР направлен против Китая, и этот проект Пекин решительно не поддерживает. Соответственно встает вопрос как, с одной стороны, сохранять хорошие отношения с Китаем, который сегодня является главным торговым партнером большинства стран Азии, и в то же время, иметь и тесные отношения с США, которые выступают как доминирующая военная сила и в АТР и в ИТР.

Г.М. Локшин (ИДВ РАН) в своем докладе «*АСЕАН и новая азиатская стратегия США*» указал, что соперничество США с Китаем, ракетный кризис на Корейском полуострове, территориальные споры в Южно-Китайском море (ЮКМ) – эти проблемы поставили под вопрос всю систему безопасности в Азии, сложившуюся после Второй мировой войны, а именно: «*Pax Americana*», т.е. мир, основанный на военном экономическом превосходстве США. В настоящее время ему на смену идёт китаецентричная система «*Sino Pacem*», о чем свидетельствуют итоги XIX съезда КПК и грандиозный проект BRI. Что касается изменений в политике США, то, как указал докладчик, президент Трамп отказался от прежней политики в отношении Китая, сочетавшей вовлечение (*engagement*) и мягкое сдерживание (*hedging*). Он утвердил свою стратегию в Азии, направленную на формирование «свободного и открытого Индо-Тихоокеанского региона», главная цель которой неизменна – сдерживание Китая и сохранение своего военного превосходства в регионе. Создавая Четырехсторонний диалог по безопасности («Квартет») в составе США, Японии, Индии и Австралии, стороны определили 7 приоритетных областей сотрудничества. Однако, концепция «Квартета» до конца не разработана. В завершение, Г.М. Локшин отметил, что, независимо от того, будет окончательно сформирована «четверка» или нет, это вряд ли сможет сдержать рост Китая и его влияние в регионе. Мир вступает в период новой биполярности с главными игроками – США и КНР.

Е.В. Колдунова (МГИМО) в докладе «*Стратегическое партнерство России и АСЕАН: существующие и потенциальные точки роста*» рассмотрела причины перехода России и АСЕАН к отношениям стратегического партнерства с учетом предыдущей траектории развития отношений и регионального контекста. Докладчик проанализировала те сферы, в которых уже был сделан существенный задел с точки зрения партнерства России и Ассоциации (военно-техническое сотрудничество, антитеррористическое сотрудничество, военная медицина, торговля), и области, в которых дальнейшее взаимодействие может оказаться перспективным (сотрудничество ЕАЭС и АСЕАН, информационная безопасность, образование, инфраструктура умных городов).

В своём докладе «*Экономические отношения стран ЮВА с Китаем и США: сравнительный анализ*» **А.А. Рогожин** (ИМЭМО РАН) подвёл итоги сравнительного анализа торговых и инвестиционных связей стран АСЕАН с КНР и США, рассматривая их как

фактор, существенно влияющий на современное состояние и особенно на перспективы отношений стран АСЕАН с обоими государствами, борющимися за влияние в ЮВА, в целом. Докладчик подчеркнул многогранность и противоречивость экономических связей стран АСЕАН с Китаем и США, что ставит их перед нелёгким выбором при проведении внешнеэкономического курса, существенным элементом которого является стремление к сбалансированности контактов с КНР и США при максимально возможном учёте собственных экономических интересов. А.А. Рогожин полагает, что это весьма сложная задача, учитывая, что, по его расчётам, за 2010–2018 гг. (с момента заключения соглашения о создании Зоны свободной торговли АСЕАН–КНР) дефицит торговых операций с Китаем постоянно рос, а его совокупный объём превысил в рассматриваемый период 528 млрд долл. США. Напротив, в 2010–2018 гг. профицит в торговле стран АСЕАН с США превысил 300 млрд долл. К тому же приток прямых инвестиций в страны АСЕАН из США составил 151 млрд долл., а из КНР – всего 72 млрд.

В.В. Бойцов (ИСАА МГУ) в докладе «Юго-Восточная Азия и крупные регионы развивающихся стран в международном перемещении прямых иностранных инвестиций» отметил, что рост производства и структурная перестройка хозяйства в ЮВА сопровождались значительным усилением притока в регион международного капитала и прежде всего ПИИ. Среднегодовые темпы прироста накопленных в ЮВА ПИИ достигли в 1980–2017 гг. 13,9%, что превысило как темпы их прироста в мировом хозяйстве в целом (10,8%), так и в большинстве других, кроме Западной Азии, крупных регионах развивающихся стран (КРПС).

Благодаря высокой динамике объем накопленных ПИИ увеличился в ЮВА за период 1980–2017 гг. в 124 раза и достиг 2,2 млрд. долл. Столь динамичный приток ПИИ в ЮВА был обусловлен особо привлекательным инвестиционным климатом в большинстве стран этого региона. Несмотря на заметные различия в объемах ПИИ, поступающих в отдельные страны ЮВА, все они оказывают значительное и все возрастающее воздействие на хозяйственное развитие этих стран и региона в целом. В свою очередь, вместе с хозяйственным развитием стран ЮВА и укреплением экономического потенциала их национального капитала наметилась тенденция к перемещению их капитала за пределы региона. Благодаря высокой динамике совокупный объем накопленных ПИИ, вывезенных

из ЮВА, увеличился за период с 1990 по 2017 гг. в 127 раз (в мировом хозяйстве в целом – в 14 раз) и возрос до 1 204 млн. долл.

Все это свидетельствует о том, что на рубеже XX–XXI вв. ЮВА превратилась в одного из основных региональных центров развивающихся стран по перемещению международных финансовых ресурсов в форме ПИИ, что способствовало как усилению включенности этого региона в мировое хозяйство, так и росту его экономики.

А.В. Владимирова (ИВ РАН) представила доклад «*Диагностика баз данных по внешней торговле стран АСЕАН: количество, структура и механизмы порождения пропусков*». В своем выступлении докладчик указала, что распространение практики использования информационных технологий в исторической науке, с одной стороны, дало исследователям много новых возможностей и методов, но, с другой стороны, привело к появлению новых вызовов и рисков, в частности, связанных с вопросами управления данными. Очевидно, что вопросы, касающиеся проблем качества исторических источников и информации, не только остаются на повестке дня, но становятся все более актуальными. А.В. Владимирова рассмотрела разные подходы к оценке количества пропущенных данных при проведении оценки качества источника статистики внешней торговли, которые были выбраны на основе обзора специализированной литературы по диагностике пропусков. Также докладчик указала потенциальные области применения и ограничения для следующих методов: анализ полных наблюдений, анализ полных переменных, анализ доступных наблюдений, разреженные матрицы с возможным их использованием для вычисления соотношений пропусков в наблюдениях и переменных.

В докладе **Л.С. Рубан** (ИСПИ РАН) дан сравнительный анализ экономического развития Сингапура и Российской Федерации с фокусом на нефтеперерабатывающей промышленности в динамике с 2011 г. по настоящий момент. Данная отрасль была выбрана потому, что является ведущей в Сингапуре, и ее показатели превышают показатели продуктивности аналогичной российской отрасли, при том, что в Сингапуре полностью отсутствует ресурсная база, и страна работает на импортном сырье, на котором действуют три нефтеперерабатывающих завода, в отличие от России, где функционируют 34 крупных нефтеперерабатывающих завода и более 230 малых. По Индексу глобальной конкурентоспособности Сингапур находится на 3 месте после Швейцарии и США, а Россия только на

38; а по Индексу человеческого развития у Сингапура 9 место, а у России – 49.

В своем докладе *«Гуманитарная составляющая контртеррористической деятельности в ЮВА»* **Н.Г. Рогожина** (ИМЭМО РАН) подчеркнула, что главная угроза терроризма сегодня исходит не от боевиков ИГИЛ (запрещена в России), сражавшихся в зоне конфликта на Ближнем Востоке, а от распространения идеологического влияния ИГИЛ, что способствует радикализации части мусульманского населения. Именно из этой среды и формируются террористы, действующие в одиночку или в составе небольших групп, которые могут находиться в «спящем состоянии» в течение некоторого времени, не вызывая подозрения у органов безопасности. Происходящие изменения в организации терроризма, в его социальном составе и тактике действий требуют пересмотра сложившейся на протяжении двух десятилетий контртеррористической стратегии в направлении усиления ее гуманитарной составляющей. Последнее предполагает противодействие распространению идеологии исламского экстремизма.

Н.Б. Лебедева (ИВ РАН) представила доклад *«Франция укрепляет партнерство в Индо-Тихоокеанском регионе (Индия, АСЕАН, Австралия, Япония)»*. Докладчик указала, что Франция, как средняя держава, не занимает ключевые позиции среди ведущих внерегиональных игроков в ИТР, где давно имеет обширные владения. Но при амбициозном и активном президенте Э. Макроне, и в виду растущих региональных интересов, твёрдо намерена поднять свою эффективность в решении ряда проблем ИТР, в том числе, в сфере безопасности. В выступлении были проанализированы меры Франции по многим направлениям на многостороннем и двустороннем уровнях по укреплению взаимосвязей с Индией (соглашение 2018 г. о военной логистике, закупка вооружений и др.), странами АСЕАН – Индонезией, Вьетнамом, Малайзией, Сингапуром, Австралией и Японией. Особый акцент был сделан на предложении Э. Макрона о создании треугольника безопасности в ИТР «Франция–Индия–Австралия». Париж не раз выражал интерес к Диалогу четырёх по безопасности (США-Австралия-Япония-Индия) и хотел бы, как и Британия, получить место наблюдателя в данной группировке.

В своем выступлении *«Сотрудничество АСЕАН со странами ЕАЭС в гуманитарной сфере: проблемы и перспективы»* **М.А. Шпаковская** (РУДН) обратила внимание на то, что деятель-

ность Европейского экономического союза (ЕАЭС) ориентирована на вопросы сотрудничества в экономической сфере. В то же время, если рассматривать экономические факторы сотрудничества, то они имплементированы в политический круг вопросов, а, следовательно, связаны с идеологической сферой. Докладчик полагает, что в связи с этим культурно-гуманитарный аспект сотрудничества приобретает ключевое значение. М.А. Шпаковская указала, что основываясь на опыте других стран, именно в сочетании комплексного и консолидированного подходов, дихотомии политико-экономического и политико-культурного, можно получить долгосрочный положительный эффект. Игнорирование цивилизационно-ценностного опыта прошлого не позволяет полноценно осуществляться экономическим проектам. Докладчик отметила, что гуманитарная сфера сотрудничества представляет ключевой момент в деятельности ЕАЭС, и обратила внимание, что пока мы можем говорить о полноценном развитии сотрудничества только в области образования. По мнению М.А. Шпаковской, при выработке стратегии сотрудничества между ЕАЭС и странами АСЕАН необходимо учитывать гуманитарный аспект сотрудничества, выходящий за рамки исключительно образовательных проектов.

В своем докладе *«Модернизация транспортной инфраструктуры Таиланда и китайская концепция “Пояса и Пути”»* **Е.А. Фомичева** (ИВ РАН) отметила, что экономическое развитие Таиланда требует обновления транспортной инфраструктуры. Особенно это касается юго-восточного побережья Сиамского залива, где развивается экономическая зона. Учитывая большое значение для экономики страны туризма, как крупнейшего источника иностранной валюты, проблема перемещения иностранных туристов сталкивается с ограниченными возможностями транспортной системы страны.

Потребности таиландской экономики совпали с широкой программой Китая по созданию транспортных сетей в Евразии, реализуется строительство железных дорог, которые должны объединить южные провинции Китая и страны Индокитайского полуострова. В частности, реализуется план строительства скоростной железной дороги, которая соединит три международных аэропорта Таиланда Донмыанг, Суваннапхуми и Утапао. Планируемая стоимость проекта 230 млрд долл., срок строительства 5 лет. Финансирование и строительство будет вестись совместно государственным и частным секторами с участием иностранных партнеров. На сегодняш-

ний день достигнуто соглашение о создании консорциума во главе с крупнейшей таиландской компанией Чарен Покпан и китайской China railway construction.

А.Ю. Другов (ИВ РАН) выступил с докладом «*Новый кабинет Индонезии. Некоторые предварительные соображения*». Он отметил, что победа Джоко Видодо на президентских выборах и партий его коалиции на выборах в парламент были важным успехом в том смысле, что потерпел поражение выходец из военного режима генерал Прабово Субианто, опиравшийся на наиболее радикальную и отчасти внесистемную часть мусульманского движения. Однако ожидания, что победа Джоко Видодо, не связанного с традиционными элитами, ознаменует начало качественно нового этапа реформ, пока не подтверждаются. Отчасти это связано с ростом угрозы со стороны радикального ислама.

Аналитики считают, что при формировании кабинета президент был вынужден учитывать претензии партий, иногда в ущерб деловым качествам министров. В то же время из 38 министерских и приравненных к ним постов партии получили лишь 17, а отставные генералы 6 (против 5 в прежнем кабинете), в том числе пост министра по делам религий. Президенту приходится учитывать интересы военных в условиях роста исламского радикализма и недостаточной сплоченности его коалиции.

В докладе «*Российско-индонезийские отношения: препятствия и пути их преодоления*» **Е.А. Канаева** (НИУ ВШЭ) и **П.С. Шатерникова** (НИУ ВШЭ) поставлен вопрос: почему российско-индонезийское сотрудничество не набирает темп, несмотря на наличие объективных предпосылок к тому, чтобы сделать его динамичным, многогранным и комплексным. Потенциальных сфер сотрудничества достаточно – это и развитие инфраструктуры, чему Москва и Джакарта уделяют повышенное внимание, и координация политики с китайской мега-стратегией «Пояс и путь» с выходом на перспективные направления диалога уже на двустороннем уровне, и совместные действия по снижению остроты нетрадиционных угроз безопасности. Констатируя, что этого не происходит, и подчеркивая необходимость изменить сложившуюся ситуацию с учетом планов Москвы и Джакарты вывести отношения на уровень Стратегического партнерства, авторы доклада указали на необходимость более тесной увязки глобального, регионального и национального измерений их диалога.

Отдельный вопрос, который был поднят авторами доклада – как оживить торгово-инвестиционные обмены, состояние которых не соответствует духу Стратегического партнерства. Одной из главных этого авторы выделяют сложившиеся особенности промышленной политики двух стран, в которой Москва и Джакарта занимают периферийное положение по отношению друг к другу как перспективные экономические и деловые партнеры. Авторы указали, что необходима координация российско-индонезийского сотрудничества с мероприятиями Стратегического партнерства России и АСЕАН. Сопутствующим и усиливающим их шагом станет заключение Стратегического партнерства России и Индонезии с акцентом на схожие мероприятия уже двустороннего уровня, прежде всего – стимулирование деловых связей и обменов.

Н.С. Ку克林 (РУДН) в докладе *«Перспективы развития Стратегического партнерства России и Индонезии на современном этапе: социальный аспект»* отметил, что Индонезию и Россию, несмотря на географическую удаленность, часто называют похожими. Обе страны часто представляют коллективистскими общностями с ориентацией на прошлое и высокую ценность исторической памяти. Индонезия и Россия – многонациональны и мультиконфессиональны.

В 2020 г. на самом высоком уровне планируется подписание соглашения о стратегическом партнерстве двух стран, что может положить начало новому этапу в двусторонних отношениях. Однако, по мнению докладчика, социальной стороне сотрудничества не уделяется должное внимание, поскольку любое соглашение рискует остаться декларацией в условиях неинформированности и различий в представлениях о мироустройстве как на уровне сознания элит, так и простого населения. И индонезийцы, и россияне, несмотря на гостеприимность и приветливость, являются высоконтекстными «закрытыми» культурами с особым восприятием внешнего мира. И здесь особая роль должна отводиться системе формирования и трансляции позитивных образов обеих стран.

Н.П. Малетин (МГИМО) в докладе *«Индонезия в АСЕАН: от первой среди равных к равной среди равных?»* проанализировал то, как со временем менялась роль Индонезии в АСЕАН – организации, ведущая роль в инициации и идеологическом оформлении которой принадлежит Индонезии. Создание АСЕАН рассматривали как «начало новой эры во внешней политике Индонезии – эры ее активности в регионе». Экономический и политический кризис,

приведший к отставке президента Сухарто и падению режима «нового порядка», лишил Индонезию почетного неофициального лидерства в АСЕАН. Но и на новом этапе своего развития – этапе «реформации» – Джакарта, официально заявившая, что является в АСЕАН «равной среди равных», постепенно восстановила свой прежний статус ведущего члена Асеановского сообщества.

В своем докладе «*Социально-политическая ситуация в провинции Папуа*» **А.В. Попов** (ИВ РАН) отметил нарастание напряженности между коренным папуасским населением – ОАП (*оранг асли Папуа*) – с одной стороны и силовыми структурами Индонезии и частично иммигрантами из других частей страны. Докладчик выделил несколько явлений, характерных для общественной жизни Папуа. В частности, он указал на взаимное недоверие и враждебность между папуасскими племенами и пришлым населением, особенно в лице силовых структур. Значительная часть папуасов выступает за независимость. Наиболее радикальными элементами среди папуасского населения являются студенты, находящиеся на обучении в вузах Явы и Сулавеси. При этом среди населения Индонезии имеет место пренебрежительное отношение к населению Папуа, как к людям примитивного общества. Правительство не принимает в расчет наследственные права папуасских племен на землю, на которой ведется горнодобычная деятельность.

Среди основных причин сохранения и даже усиления сепаратистских настроений – отсутствие реального прогресса на Папуа. В результате деятельности крупных предприятий на Папуа уничтожаются леса, являющиеся местом обитания, источником жизни и экономической активности местных племен. Основным бенефициаром интеграции Папуа в индонезийское общество является местная элита, которая контролирует распределение финансовых потоков, поступающих на Папуа в рамках реализации программы «Специальной автономии – Отсуэ».

В.А. Сухарев, студент 3 курса ИСАА МГУ, представил доклад «*Особенности современного плантационного хозяйства Индонезии на примере многопрофильной компании PT Bakrie Sumatera Plantations*». Эта компания занимается производством пальмового масла, каучука и олеохимикатов. В настоящее время данная отрасль сельского хозяйства переживает серьезный подъем и в основном является экспортоориентированной. На фоне роста стоимости других видов растительных масел, пальмовое масло занимает всё

большую долю на мировом рынке, в связи с этим растёт роль крупных плантационных хозяйств в экономике Индонезии. В некоторых регионах данная отрасль является основным драйвером роста.

В.А. Сухарев также обратился к проблеме влияния крупных агрокомпаний на социальные процессы в обществе. В ходе поездки, связанной с проведением испытаний технологии жидкого комплексного питания растений, автору доклада удалось выяснить множество аспектов деятельности таких компаний. В частности, уровня жизни рабочих в провинции, их социального обеспечения, положения основных групп населения, а также отношений с менеджментом и инвесторами. Докладчик также раскрыл основные проблемы сельского хозяйства Индонезии: высокую стоимость минеральных удобрений, низкую квалификацию рабочей силы, а также создание на международных рынках законодательных барьеров, которые сильно усложняют процесс сбыта продукции.

Н.Н. Бектимирова (ИСАА МГУ) выступила с докладом «*Тренды политического развития Камбоджи в 2019 г.*». В докладе рассматривались три главных тренда, которые определяли политическое развитие Камбоджи в 2019 г. Во-первых, политическое развитие Камбоджи осуществлялось в условиях устойчивого экономического роста и повышенного внимания властей к ситуации в социальной сфере. Во-вторых, влияние на внутреннюю ситуацию внешнеполитических факторов, особенно отношений с Европейским Союзом и Китаем, ощущалось гораздо сильнее обычного. В-третьих, сохранялась высокая степень конфронтационности между правящей Народной партией Камбоджи и лидерами оппозиционных сил, вынужденно находящихся за пределами страны.

Доклад «*Рис – белое золото Камбоджи?*» представила **Е.С. Бурова** (ИДВ РАН). Традиционно рис был и остается основной и важнейшей сельскохозяйственной культурой Камбоджи, занимая около 2/3 пахотных земель и являясь основным продуктом питания населения наряду с рыбой. Устойчивый и существенный рост производства риса, наблюдавшийся с 2004 г., позволил не просто удовлетворить внутренние потребности и решить продовольственную проблему, но и превратить Камбоджу в его нетто-экспортера, завоевав определенные позиции на международном рынке и внося существенный вклад в развитие национальной экономики. Положительные тенденции в рисоводческой отрасли не могли не затронуть и социальную сферу, став залогом выхода большинства крестьянских хозяйств из бедности и ключом к повышению жизненного

уровня населения. Рис стал отождествляться с ростом и богатством и превратился в потенциальное «белое золото» страны.

В докладе *«Беспрецедентный иск Гамбии в Международный суд ООН против Мьянмы» А.А. Симония* (ИВ РАН) напомнила о претензиях международного сообщества к руководству Мьянмы в связи с обострением кризиса с бенгальцами, проживающими в штате Ракхайн, и исходом более 700 тысяч беженцев, называющих себя рохинджа, в соседнюю Бангладеш в конце 2017 г. Угрозы привлечения к уголовной ответственности руководства Мьянмы за «геноцид мусульманского населения страны» звучали в течение последних трех лет. И, наконец, иск против Мьянмы был подан в Международный суд ООН 11 ноября 2019 г. министерством юстиции Гамбии, а через два дня Международный уголовный суд (МУС) объявил о начале официального расследования. И это при том, что Мьянма не является государством-участницей МУС, и он не имеет права вмешиваться в ее дела.

Лидер Мьянмы Аун Сан Су Чжи приняла решение лично возглавить группу юристов в качестве министра иностранных дел для участия в судебных заседаниях в Гааге. Мьянма отрицает обвинения в геноциде и заявляет, что армейские подразделения действовали против воинствующих сепаратистов в штате Ракхайн – конкретно против боевиков Армии спасения рохинджей Аракана. Решение Аун Сан Су Чжи возглавить национальную команду на слушаниях в Гааге говорит о ее убежденности в том, что силовые операции против боевиков были направлены на защиту суверенитета и безопасности Мьянмы и что у нее есть аргументы это доказать. А.А. Симония также объяснила, в чем заключается беспрецедентность поданного иска.

К.А. Ефремова (МГИМО) выступила с докладом *«Политическая борьба в Мьянме накануне парламентских выборов 2020 г.»*. В 2018 г. автором доклада была написана книга «Бирма/Мьянма: парадоксы демократического транзита (1987-2017)», где рассматривались особенности мьянманского перехода к демократии. Книга получила много хороших отзывов, но также и свою долю заслуженной критики. В частности, определённые возражения вызвал тезис автора о том, что политические события в Мьянме укладываются в классическую парадигму демократического транзита, каким он видится специалистам-транзитологам. По мнению К.А. Ефремовой демократический транзит, инициированный военными, привёл к власти ту часть мьянманской контрэлиты, с которой они сумели до-

говориться об общих «правилах игры» (недопущение распада Союза; соблюдение конституции, написанной под надзором Тамадо; и т.д.). При этом этнические партии остались «за бортом» этой сделки. В связи с этим существенный интерес представляет интрига, разворачивающаяся вокруг выборов 2020 года. Очевидно, что главный приз будут разыгрывать две общенациональные партии — правящая НЛД и бывшая правящая ПСРС; вместе с тем, в национальных районах, по-видимому, на первый план выйдут региональные и этнические партии. Интересно и появление партий-«спойлеров», стремящихся оттянуть на себя голоса части электорального ядра конкурентов. По мнению докладчика, не исключено и то, что следующее мьянманское правительство будет коалиционным. Однако нужно иметь в виду, что мажоритарная избирательная система, построенная по принципу «первый получает всё», не способствует созданию коалиций.

В докладе *«Налоговые преобразования в Мьянме»* **А.П. Муранова** (ИВ РАН) представила краткую характеристику налоговой системы Мьянмы, проанализировав основные направления налоговых преобразований на первом этапе (1988-2011гг.) и на втором этапе (2012-2019гг.) в области подоходного и косвенного налогообложения. Докладчик уделила особое внимание проблеме модернизации налоговой администрации, которая заключалась во введении новой структуры администрирования, а также внедрении информационно-коммуникационных технологий. В заключение А.П. Муранова дала свою оценку эффективности налоговых преобразований в Мьянме.

Е.В. Кочеткова (ИВ РАН) в докладе *«Российско-малайзийские отношения: перспективы развития»* указала, что на сегодняшний день Малайзия является одним из главных и наиболее перспективных торговых партнеров России в регионе ЮВА, в свою очередь Россия – ведущий торговый партнер Малайзии среди стран СНГ. Тесно взаимодействуют внешнеполитические ведомства двух стран. Министры иностранных дел регулярно встречаются в ходе ежегодных мероприятий по линии АСЕАН. Развиваются межпарламентские связи. Установлены контакты между высшими судебными органами двух стран.

Российско-малайзийские торгово-экономические отношения регулируются Соглашением об экономическом сотрудничестве (подписано в 2000 г.). Укрепляются связи по религиозной линии. В частности, в 2008 г. между малайзийским фондом «YADIM» и Со-

ветом муфтиев России был подписан меморандум о взаимопонимании по вопросам сотрудничества в области исламского образования и производства халяльных продуктов. Расширяется инвестиционное сотрудничество. Динамично развиваются научно-технические связи. Увеличивается взаимодействие в области информационных и нанотехнологий. Поддерживаются стабильные связи по военной и военно-технической линии. Важной составляющей двустороннего взаимодействия является сотрудничество в области образования.

А.А. Соколов (ИВ РАН) выступил с докладом «*Миграции из Вьетнама: негативные последствия*». В октябре 2019 г. фургон-рефрижератор с телами 39 человек был обнаружен в промышленной зоне городка Грейс графства Эссекс (Великобритания). Погибшими оказались вьетнамские граждане. После этого трагического события всеобщее внимание было привлечено к проблемам нелегальной миграции из этой страны ЮВА. Сегодня Вьетнам – активный участник международных миграционных процессов, это страна с бурно растущей экономикой, однако различные социально-экономические и демографические факторы, создают объективные предпосылки для массового выезда вьетнамских граждан за рубеж. По оценкам экспертов, около 10% из 95 млн жителей Вьетнама живут в бедности, кроме того значительно вырос и продолжает увеличиваться разрыв между доходами богатых и бедных.

В среднем страну ежегодно покидают для работы за рубежом от 80 тыс. до 130 тыс. вьетнамцев, при этом немалую часть вьетнамцев, работающих в других странах, составляют нелегальные мигранты. По данным ООН, криминальные структуры, которые организуют нелегальный переезд в Европу, за год получают около 300 млн. долларов от мигрантов из Вьетнама. Средний заработок вьетнамца-нелегала в Европе будет значительно выше, чем зарплата рабочего во Вьетнаме, составляющая менее 200 долларов в месяц. И если этот нелегал доберется до стран Евросоюза, то он не только сможет вернуть деньги, потраченные на поездку, а затем будет помогать своей семье, оставшейся на родине.

В докладе «*Вьетнам во Всеобъемлющем и прогрессивном Транстихоокеанском партнерстве: выгоды и вызовы*» *Д. Бачило* (МГИМО) указала, что в краткосрочной перспективе ВПТТП представляется достаточно экономически выгодным для Вьетнама, однако его долгосрочное влияние может быть неоднозначным. ВПТТП хорошо вписывается в общую внешнеполитическую стратегию Вьетнама и способствует диверсификации внешних связей,

улучшению международного имиджа страны. Участие Вьетнама в ВПТТП не носит прозападную или антикитайскую направленность, поскольку является одной из форм сотрудничества (что примечательно – многосторонней) с государствами региона и участие Вьетнама в нем прорабатывалось и осуществляется параллельно с участием в других проектах (например, ВРЭП).

Вьетнам проявляет значительную заинтересованность в проекте, однако не ставит свое участие в нем самоцелью (участвуя также в альтернативных проектах), а методом решения внутренних экономических (вопрос развития, преодоления «ловушек дохода») и геополитических задач (повышения статуса страны на международной арене, более активное участие в международных делах). Предполагается, что помимо увеличения притока инвестиций, увеличения торговли и создания импульса для внутренних реформ, усилится сотрудничество с ведущими странами региона в целом, не только в сфере экономики.

О.В. Новакова (ИСАА МГУ) и **П.Ю. Цветов** (ИСАА МГУ) представили доклад «"Новый мир" исторической науки Вьетнама. 25 лет журналу "Сыа ва Най" («Прошлое и настоящее»)». Из современных вьетнамских обществоведческих журналов одним из самых популярных является журнал «Прошлое и настоящее» («*Hĩa vĩa naу*»), которому в 2019 г. исполнилось 25 лет. Он был создан в 1994 г. группой вьетнамских историков как ответ на общественный запрос в области обновления исторического знания в стране, на устранение «белых пятен» национальной истории, на новый недогматический подход к освещению многих вопросов современности и прошлого. Позиции и цели такого журнала можно охарактеризовать как пересмотр и переоценка многих проблем, связанных с историей Вьетнама, что давно назрело во вьетнамском обществе и ощущалось как потребность.

Проведенный авторами доклада количественный анализ статей журнала за 2005 и 2006 гг. показал, что очевидное преимущество отдается статьям по традиционной вьетнамской культуре, другие же пункты показывают интерес издателей к проблемам современности. Анализ еще одной подборки журнала, состоящей из 93 номеров за период 1997–2011 гг., позволил отметить общую ведущую тенденцию публикаций – это возрастающий интерес к темам, связанным с историей империи «Великий Юг», а также проблемам национальной и культурной идентичности.

Авторы доклада сделали вывод о том, что журнал «Прошлое и настоящее» вводит в научный оборот новые материалы, конкретизирует многие общие положения, тем самым показывая новые тенденции политического развития Вьетнама в настоящее время.

Доклад *«Горькие плоды европеизации: девушки для танцев»* **Т.Н. Филимонова** (ИСАА МГУ) посвятила такому явлению вьетнамской городской жизни 30-х гг. XX в., как «девушки для танцев» (*gái nhẩy đăm*), которое появилось в связи с проникновением и распространением в стране западных бальных танцев в колониальный период. Доклад основан на одном из репортажей (*phóng sự*), входящих в сборник «Ханой обездоленных» (*Hà Nội làm than, 1937*), вьетнамского писателя Чонг Ланга (*Trọng Lang, 1906–1986*), который посвящен именно девушкам для танцев и представляет собой цепь отдельных зарисовок из их тяжелой и бесправной жизни.

М.Г. Осипова (ИВ РАН) в докладе *«Тенденции и перспективы развития российско-сингапурских отношений в 2020 г.»* отметила, что распад СССР и образование Российской федерации оказали серьезное воздействие на двусторонние отношения России и Сингапура. В конце XX века и в начале XXI века наблюдалось охлаждение политических и экономических отношений, причиной которого явились последствия разрушения Советского Союза, проявившиеся как изменениями всей геополитической ситуации мирового сообщества, так и региона ЮВА, как изменениями во внешнеполитическом курсе Российского государства, так и внутриэкономическими проблемами РФ в результате перехода от плановой экономики к рыночному хозяйству. Возобновление политического диалога между странами произошло только в 2005 г., во время встречи Путина В.В. и Ли Сянь Луна на саммите АСЕАН. В 2006 г. был подписан Меморандум о взаимопонимании между странами. В октябре 2019 г. в Ереване было подписано соглашение о зоне свободной торговли между странами ЕАЭС и Сингапуром. Взаимодействие между странами происходит в трех плоскостях: развитие торгово-экономических отношений; развитие сотрудничества в области науки и образования; российско-сингапурское сотрудничество в области культуры, искусства и туризма.

Е.М. Астафьева (ИВ РАН) представила доклад *«Реформа системы дошкольного образования в Сингапуре»*. В своем выступлении докладчик проанализировала причины, побудившие Правительство Сингапура обратиться к решению проблем дошкольного образования, одной из главных, по мнению докладчика, является

старение населения страны. Все больше молодых людей не заводят семью, не рожают детей, а занимаются продвижением по карьерной лестнице, откладывая семью на «прекрасное будущее». Согласно данным сингапурского бюро статистики, общий коэффициент рождаемости в расчете на 1000 граждан снизился с 18,2 в 1990 до 8,8 в 2018 г. Обращаясь к функционированию системы общего дошкольного образования, можно с уверенностью утверждать, что её работа была полностью отлажена только с приходом к власти действующего премьер-министра Сингапура – Ли Сянь Луна. Благодаря действиям его кабинета была удвоена дневная мощность дошкольных учреждений – почти до 180 тысяч мест – этого достаточно для каждого ребенка в возрасте от трех лет и старше. Прошла модернизация существующих дошкольных учреждений, а также были созданы абсолютно новые, технически совершенные мегацентры для детей, в частности, PCF Sparkletots centre в Пунгголе.

С докладом *«Государственно-политическая деятельность трёх луангпхабангских принцев-братьев и три проекта строительства постколониального Лаоса»* выступила **Е.А. Яковлева**.

Принц Пхетсалат (старший брат, 1890–1959) в условиях французского колониального режима видел свою задачу в преодолении региональной разобщённости *лао*, возвращении под формальную власть луангпхабангского короля всех исторических лаосских земель, восстановлении национальных культурно-религиозных ценностей, в чём в значительной мере преуспел. Его проект – проект строительства лаосской нации. Он – «отец нации».

Принц Суваннапхума (средний брат, 1901–1984) все усилия направил на отстаивание нейтралистского статуса Королевства Лаос в условиях «холодной войны». Его проект – верный своим традициям нейтральный королевский Лаос, где будет преодолена искусственно, с его точки зрения, насаждаемая идеологическая рознь, а упомянутый статус Лаоса будет защищён международным правом.

Принц Супханувонг (младший брат, 1909–1995) еще во время учебы во Франции проникся марксистско-ленинскими идеями, закреплёнными в процессе общения с Хо Ши Мином во Вьетнаме. Считал неизбежным тесную идейную и военно-политическую связь с национально-освободительным и революционным движением во Вьетнаме. Его проект – созвучное с национальными традициями преобразование лаосского общества на социалистических началах с опорой на победоносный антиимпериалистический Вьетнам, а в

глобальном плане – на СССР. После крушения СССР поддержал экономическую либерализацию по вьетнамо-китайскому образцу.

Актуальность темы состоит в том, что в Лаосе поиск пути социально-политического развития, более адекватного цивилизационному типу страны, подспудно продолжается, и три описанных выше проекта – живой материал для этого поиска.

Д.С. Панарина (ИВ РАН) представила доклад «*Инфраструктура на Филиппинах: ведущая отрасль экономики и источник проблем*». Филиппины – одно из самых быстро развивающихся государств ЮВА. Инфраструктурная отрасль является одной из самых важных отраслей, в частности, для развития других секторов экономики, привлечения иностранных инвестиций и капиталов в страну, повышения уровня жизни населения, в особенности в отдаленных регионах. Однако недофинансирование, плохое управление, коррупция привели к тому, что инфраструктура приходит в негодность, а новые проекты не реализуются или реализуются слишком медленно. В сравнении с другими странами региона Филиппины отстают по всем показателям развития инфраструктуры. Во всех инфраструктурных областях просматриваются очевидные и постоянные проблемы. Транспортная инфраструктура страны, особенно в крупных городах, сильно перегружена и работает на грани своей пропускной способности. Телекоммуникации развиты гораздо хуже, нежели в других странах АСЕАН. Несмотря на то, что государство признает важность и приоритетность развития сектора ИКТ, этот сектор оказался «поделенным» между несколькими компаниями и работает недостаточно эффективно. Для решения этих проблем в 2016 г. президент Р. Дутерте запустил амбициозную и достаточно дорогостоящую программу по развитию инфраструктуры Филиппин “*Build, Build, Build*”, основой которой станет развитие транспортной инфраструктуры. Однако велика вероятность, что правительству не удастся найти инвесторов для полноценной реализации данной программы в заданные сроки – до конца президентского срока Дутетре, то есть до 2022 г.

С докладом «*Некоторые проблемы в отношениях Австралии и КНР на современном этапе*» выступила **Н.С. Скоробогатых** (ИВ РАН). История взаимоотношений Австралии и Китая очень давняя, проходившая самые разные этапы. Общая динамика: от категорического неприятия в XIX в. и эпоху Белой Австралии, через постепенный рост интереса после Второй мировой войны, и до самого

тесного многостороннего экономического сотрудничества, политических связей и социальных контактов в начале XXI в.

Из 25,6 млн. населения Австралии более 1,2 млн. – граждане с китайскими корнями, которые дома говорят только на диалектах китайского (на 2016 г.). На сегодняшний день КНР занимает первое место во внешнеэкономическом обороте АС и по инвестициям. Между странами теснейшие политические связи. Социальные контакты: от той самой китайской общины (очень активной в АС), до сотен тысяч студентов (25% всех иностранных студентов в АС) и толп китайских туристов. Таким образом, финансовая зависимость становится мощным стимулом для симпатий австралийцев к Китаю. Но не все в АС поддерживают это партнерство.

Что касается внешнеполитических аспектов, то возникает реальная угроза доминирования КНР в продажных малых государствах ЮТР, которые АС все еще видит своей вотчиной. Военно-стратегический момент: китайские военные базы в ЮТР – прямо под носом АС. И не сравнить военный потенциал многомиллионных ВС КНР с оборонной способностью АС.

В докладе *«"Соглашение вувале": новый виток австралийско-фиджийских отношений» С.Е. Пале* (ИВ РАН) указала, что крепкие, исторически сложившиеся связи между Австралией и Фиджи были нарушены в 2006 г., когда на Фиджи в разгар этнополитического конфликта к власти пришел главнокомандующий вооруженными силами Фрэнк Баинимарама, который в течение 8 лет, до 2014 г., отказывался проводить демократические всенародные выборы главы страны. За восемь лет разногласий с Канберрой, которая отказалась представлять «нелегитимному» правительству донорскую помощь в прежнем объеме, Ф. Баинимарама диверсифицировал экономику своей страны, устремив интересы с Запада на Восток, а именно, в сторону Китая, а также наладил дружественные отношения с Россией с 2012 г.

Новое правительство Австралии во главе с премьер-министром Скоттом Моррисоном, который вступил в должность в августе 2018 г., приступило к активному восстановлению прежних взаимоотношений, не желая выпускать Фиджи из австралийской сферы влияния и впускать Китай в Меланезию. Связи между Австралией и Фиджи были окончательно восстановлены 16 сентября 2019 г.: в тот день премьер-министр Фиджи Ф. Баинимарама впервые прибыл с официальным визитом в Канберру для подписания соглашения о «Партнерстве вувале», в основу которого легли поня-

тия о близком взаимодействии и взаимопонимании между двумя «органическими партнерами» – Фиджи и Австралией.

О.В. Мосолова (ИВ РАН) представила доклад «*Политика экологической устойчивости как новое направление социально-экономической политики Австралии*». Повестка дня для устойчивого развития до 2030 г. была принята в конце 2015 г. на конференции ООН в Нью-Йорке. Австралия активно участвовала в международных дискуссиях по ее разработке. В Австралии считают, что цели устойчивого развития, которые направлены на то, чтобы поставить мир на более устойчивый экономический, социальный и экологический путь, должны быть выполнены. Австралийское правительство проводит ряд экологических мер, направленных на минимизацию воздействия экономики на окружающую среду. Существуют целевые показатели для выбросов углекислого газа, использования энергии и ресурсов, а также выброса отходов. Установлены обязательные экологические стандарты для включения показателей устойчивости в государственные закупки.

Выступление **В.М. Немчинова** (ИВ РАН) «*Безлюдные технологии и смена моделей образования в ЮТР*» было посвящено характеристике социально-психологических последствий стремительного распространения новейшей нейро-физиологической робототехники и интерактивных облачных телекоммуникационных технологий. Регион ЮТР, оказавшийся на острие массового производства и использования этих информационных разработок, попадает в ранее неизвестную ситуацию, когда автоматизированные программы искусственного интеллекта стали активно влиять не только на традиционную картину мира местного населения, но и на критерии их поведенческих предпочтений. По мнению выступавшего, эти тенденции будут только усиливаться в условиях дальнейшего развития Интернета вещей, и их следует принимать во внимание как при формировании целей и методов продвижения отечественных внешнеполитических интересов в этом регионе, так и для оценки эффективности влияния РФ в ЮТР.

А.А. Гарин (студент СПбГУ) в докладе «*Сжиженный природный газ как фактор интенсификации связей Австралийского Союза со странами АТР*» указал, что политика ряда стран АТР по снижению эмиссии углекислого газа, а также высокие темпы развития судостроения и отрасли СПГ, могут привести к тому, что Австралийский Союз в скором времени может стать крупнейшим экспортером СПГ. СПГ-проекты в Австралии реализуются по долго-

срочным контрактам, где покупателями выступают Индия, КНР, Малайзия, Республика Корея, Тайвань и Япония.

В докладе «*Австралийское видение угроз в Океании и ЮВА*» **Д.С. Кочетков** (ИВ РАН) указал, что экономические и социальные проблемы в государствах, соседствующих с Австралией, создают в регионе взрывоопасную обстановку. Искрой может стать международный терроризм или морское пиратство. Фактически, катаклизмы в государствах «Дуги нестабильности», окружающих Австралию полукругом с севера на восток, не только могут лишить её морского сообщения в этом направлении, но и создать на всём этом пространстве угрозу для австралийских границ.

Это одна из причин, по которым Австралия в последние годы начала реформу вооружённых сил, поставив перед собой цель: довести свои силы обороны до такого состояния, чтобы они могли отразить любую внешнюю угрозу без помощи союзников (таких, как США). Это оправдано, поскольку если противник настолько близко к границе, как «Дуга нестабильности» к Австралии, в случае внезапного нападения союзники могут не успеть прийти на помощь.

А.В. Татарина (МГУТУ) в докладе «*Формирование образа России в странах ЮВА*» обратилась к очень актуальной проблеме. Дело в том, что во многом, образ, сформированный в странах Юго-Восточной Азии в советский период, был разрушен годами «забвения» дружеских отношений с этими странами в постсоветский период. В своем выступлении А.В. Татарина рассказала, как сегодня воспринимают Россию в некоторых странах ЮВА – во Вьетнаме, Индонезии и на Филиппинах.